

330. Из официального письма Н. И. Лобачевского секретарю Московского общества испытателей природы И. О. Шиховскому с благодарностью за предложение вступить в члены Общества. 8 ноября 1839 г.

Благодарю Вас также за честь, которую Вам угодно было мне сделать и почтить меня в Вашем письме столь лестным о моих ученых трудах мнением. Не могу брать * на себя так много, чтоб эти труды делали меня достойным вступить в Московское общество испытателей природы, которого быть членом, конечно, для меня было бы весьма приятно, если, с своей стороны, Общество не встретит препятствия, предполагая круг моих занятий вне того, [что] выбрало [оно] для своих ** членов исключительно.

С истинным уважением и совершенною преданностью честь имею быть, милостивый государь, Вашим покорным слугою.

№ 233

8 ноября 1839 года

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1839, № 8420, л. 4, 4 об. Черновик. Написан рукой Н. И. Лобачевского.

331. Предложение попечителя М. Н. Мусина-Пушкина Н. И. Лобачевскому рассмотреть сочинение А. Ф. Попова «Математическая теория русского змея». 20 декабря 1839 г.

Господину ректору имп. Казанского университета
ординарному профессору Лобачевскому

С намерением открыть поприще для деятельности учителей в гимназиях в прошедшем году я сделал распоряжение, чтобы они доставляли ко мне в конце каждого года какой-либо опыт своего сочинения. Для возбуждения же в них в этом отношении соревнования я предположил лучшие из доставленных сочинений печатать в Ученых записках Казанского университета, если по плану [они] могут быть туда помещены, или в виде Прибавлений к Начальственным распоряжениям по округу и притом каждый раз по 50 экземпляров в пользу автора безденежно.

Вследствие того старший учитель 1-й Казанской гимназии Попов представил своего сочинения Математическую теорию русского змея.

Препровождая у сего это сочинение, я предлагаю Вашему превосходительству рассмотреть его и доставить ко мне отзыв, в какой мере оно заслуживает внимания, заслуживает ли быть напечатанным и не может ли быть помещено в Ученых записках университета.

Попечитель Казанского учебного округа
тайный советник М. Мусин-Пушкин
Правитель канцелярии И. Цепелев

Помета: Пол[учено] 21 дек[абря] 1839.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Ректора, 1839, № 370, л. 1, 1 об. Подлинник.

332. Из «Отчета по Казанскому университету за 1839 год» со сведениями о деятельности Н. И. Лобачевского. 19 февраля 1840 г.

В

Часть ученая

6. Особые труды чиновников и преподавателей университета. Ординарный профессор Лобачевский, сверх обязанностей по званию профессора и ректора, занят был должностью председателя в Строительном ко-

* Было: взять.

** Было: себя.

митете при Казанском университете. Читал публичные лекции физики ¹³⁶
[. . .].

Ректор имп. Казанского университета
Николай Лобачевский

19 февраля 1840
Казань

ЦГИА, ф. 733, оп. 95, 1839, № 62056, л. 113. Подлинник.

333. Из «Метрической книги, данной из Казанской духовной консистории в Казанскую Крестовоздвиженскую церковь, что при университете причту для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1840 год» о смерти П. А. Лобачевской. 27 февраля 1840 г.

Часть третья. О умерших
Месяц и день. Февраль, 27—29

Звание, имя, отчество и фамилия умершего. Имп. Казанского университета ректора ординарного профессора действительного статского советника и кавалера Николая Ивановича Лобачевского родная мать коллежская регистраторша вдова Параскева Александрова по муже Лобачевская. Лета умершего. 74.

От чего умер. От горячки.

ЦГА ТАССР, ф. 4, оп. 2, 1840, № 198, л. 1098 об. Подлинник.

334. Донесение Н. И. Лобачевского попечителю М. Н. Мусину-Пушкину с отзывом о сочинении А. Ф. Попова «Математическая теория русского змея». 24 апреля 1840 г.

Г. попеч[ителю] Каз[анского] учеб[ного] округа

С предписаниями В[аше]го пр[евосходительст]ва 20 декабря 1839 № 5870 и 17 генв[аря] 1840 № 241 препровожденное ко мне сочинение г. учителя Попова под названием: «Математическая теория русского змея» читал и честь имею сообщить мое мнение. Г. Попов не без основания думает, что бумажный змей более с удобностию может служить для физических наблюдений в возвышенных слоях атмосферы. Вот почему г. Попов взял на себя труд исследовать, какие силы на бумажный змей и на нитку, которая к змею привязана, действуют, чтоб из данных величин и других, определяемых наблюдениями, можно было вычислить высоту змея над горизонтом с силой и направлением ветра. Г. Попов рассуждает об этом предмете с основательностью, доказывая на каждом шагу познания физики и механики, составляет уравнения для равновесия нити и змея правильно, разрешает их как хорошо знакомый с анализом, почему заслуживает, по моему мнению, в полной мере похвалу. Сочинение его не совсем еще кончено, потому что не довел так далеко, чтобы дать выражения для вычисления кривизны в нити, при заметной силе на нее ветра. Сочинение г. Попова честь имею при сем представить обратно.

Пометы: Исполнено 24 апреля 1840, № 67.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Ректора, 1839, № 370, л. 2. Черновое.¹³⁷

335. Донесение 2-го отделения философского факультета Совету университета о назначении темы на соискание награды. 6 июня 1840 г.

В Совет Казанского университета

Отделение честь имеет донести Совету университета, что оно мнением полагает назначить для соискания [студентами] награды золотою или